

Быстрее

Бирмингемского Королевского балета в «Быстрее». Фото: Е. Каулдар/Данс Европа

МАЙК ДИКСОН
восхищен новым
спектаклем
Бирмингемского
Королевского
балета на
олимпийскую тему
Перевод Ольги
Гончаровой

Дэвид Бинтли обладает настоящим талантом составлять удачные трехчастные программы из одноактных спектаклей. И программа «Слава лету!» не исключение, не смотря на то, что разница между концепцией и ее воплощением ощутимо повлияла на общее впечатление от вечера. Это, впрочем, не относится к работе самого Бинтли – одноактному балету «Быстрее», а в большей степени к некоторым исполнителям другого спектакля - выбранного для «разогрева публики» «Большого тура» Джо Лейтона. Премьера этой постановки, посвященной корабельному круизу в тридцатые годы, была показана Королевским Балетом в 1971 году и запомнилась, благодаря очень сильному составу исполнителей, представших в образах реальных знаменитостей, таких как беззаботный Ноэль Коуард, устрашающая Гертруда Стайн и сумасбродная Мэри Пикфорд. Большинство первых исполнителей – приверженцы крепких традиций деми-характерного танца, сумевшие вдохнуть театральную магию

Бирмингемского Королевского балета в быстрое. Фото: Е. Каулдар/Данс Европа

в пародию на звезд 30-х годов. Роли стюардов и итальянцев-безбилетников с виду незначительны, но в современном возобновлении эти «незвездные» партии выглядят более интересными и живыми, так что знаменитые литераторы и кинозвезды кажутся на их фоне несколько плоскими. Отчасти это проблема узнавания: для того, чтобы пародия была успешной, ее объекты должны быть хорошо знакомы зрителям, тогда как имена Гертруды Лоуренс, Теды Бара и Элис Токлас – уже давно не на слуху у публики.

Тем не менее, Джозеф Кели предстал лихим

хореографический текст этого популярного классического спектакля. Исполнительские удачи можно записать на счет четверых персонажей - влюбленных: Самары Даунс, Стивена Монтейта, Кароль-Энн Миллар и заслуживающего особого внимания Мэтью Лоуренса в роли Деметрия. Но даже у них, за исключением Лоуренса, комедия не всегда была музыкальна. Комические приемы никогда не работают, если жесты, повороты головы или падения не совпадают с музыкой. И Аштону это было известно лучше, чем кому-либо. Нао Сакума и Чи Као чувствуют себя явно неуютно в образах

Дугласом Фербенксом, Джонатан Пэйн - маниакальным Джорджем, Бернардом Шоу, а Лаура Перкис и Кит Холдер - восхитительно быстрыми итальянцами-безбилетниками. Уверенно выглядели стюарды в исполнении Джонатана Кагиоа, Фергюса Кемпбела и Льюиса Тернера, придавшие действию столь необходимую динамику. Кароль-Энн Миллар была очаровательна в роли Мэри Пикфорд, правда всякий, кто имел счастье видеть создательницу этого образа, Дорин Уэллс, знает, какое богатое разнообразие комических пластов заложено в природе этой роли: от звездности до наивной глупости. Рори Маккей пожалуй слишком пассивна в образе Гертруды Стайн, чья мужественная угрожающая поступь призвана вызывать у публики смех. Виктория Марр в роли Одинокой американской леди выглядит слишком юной и свежей, чтобы ее небольшой выход у рампы стал по-настоящему пронзительным, но ее главная сцена сделана безупречно и созвучна в своей трогательности игре Джэми Бонда в роли добродушного Старшего стюарда, удаляющегося с достоинством истинного танцовщика и актера. К сожалению, «Сон» Фредерика Аштона разочаровал, поразив размытыми образами, вплоть до того, что совершенно невозможным представлялось узнать хорошо известный

Титании и Оберона. Там, где должны быть глубокие наклоны - у партнерши мягкие изгибы корпуса и непрерывное течение движений, вместо экспрессии, необходимой на протяжении всего спектакля. Матиас Дингман танцевал превосходно, но ему явно не подходит роль Пака, поставленная для танцовщика невысокого роста, движения которого гораздо лучше соответствовали бы музыке. Его сцены с Обероном переворачивают представление о взаимоотношениях королей и подданных, потому что их физическое несоответствие позволяет Дингману возвышаться над своим господином. Теперь мне хочется увидеть другой исполнительский состав: Наташу Оутред и Уильяма Брасвелла в ролях Титании и Оберона с Цу-Чао Чу в роли Пака, чтобы восстановить естественный баланс между персонажами. «Сон» - это тот спектакль, который нельзя танцевать в неуверенной манере, хотя обычно компания исполняет этот балет исключительно хорошо.

Новый балет на тему Олимпиады, «Быстрее», помещен в черное пространство сцены с белыми гранями, открывается приветствием спортсменов и не привязан к конкретному времени и пространству. Различные спортивные дисциплины символически закодированы в выгодно подчеркивающих фигуры костюмах Бэкс Эндрюс: металлические оттенки серебра и золота, белый, серый и черный; а позже пурпурный, фиолетовый и лимонно-зеленый. Дизайнер избегает буквальности в одежде танцовщиков, но при этом необыкновенно удачно использует спортивную тему. Световое решение Петера Мамфорда также ассоциативно и эффектно. Великолепно поставлены эпизоды для четверых мужчин, составленные из быстрых подвижных прыжков; блистательная часть для Самары Даунс, Виктории Марр и Джозефа Кэли с множеством великолепно исполненных па; хореографические сцены с девушками-фехтовальщицами и юношами-баскетболистами. Исключением на фоне этой интенсивной физической активности выглядели Амбра Вайо, Джейми Бонд и Уильям Брасвелл в гимнастическом адажио от которого, в буквальном смысле, перехватывало дыхание. Влекомая по полу в шпагате и возникающая в той же позе в воздухе, создающая устойчивые прекрасные формы, Амбра Вайо никогда не выглядела на сцене столь великолепно уверенной, а ее кавалеры были поистине восхитительны. В другой медленной части Элиша Уиллис, изображавшая травмированного спортсмена и Иан Маккей, олицетворявший ее вдохновение, дух полу-божественного происхождения, исполнили па-де-де, символизировавшее победу над болью и отчаянием, с многочисленными подъемами и движениями в унисон, где Маккей становился постаментом, а Уиллис – символом победы. Действие

Бирмингемского Королевского балета в «Быстрее». Фото: Е. Каулдар/Данс Европа

вновь обрело динамику в продолжительной «беговой» части, ставшей настоящим испытанием на выносливость, где грань между танцовщиками и спортсменами практически исчезла, пока хореография вдруг неожиданно не вернулась к своим классическим корням. Этот балет – испытание на прочность во всех смыслах, при том что ни одна из его частей не выглядит затянутой. Бинтли достойно ответил на вызов Мэтью Хиндсона: энергичной музыкальной партитуре отвечает одна из лучших его хореографических работ. В свою очередь Хиндсон снабдил балет утонченной мелодией, уверенными фанфарами медных инструментов, драматичной перкуссией и сложным ритмом, провоцирующим всплеск адреналина. А артисты Бирмингемского Королевского Балета блестяще это воплотили в танце. Бинтли создал настоящий хит, который будет жить еще долго после окончания лондонской Олимпиады.